

ФРОНТОВЫЕ БРИГАДЫ: ОТ ПЕРЕДОВОЙ К ПОДЛИННОЙ «ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ»

Олейник Мария Сергеевна,

*научный сотрудник Центрального военно-морского музея,
Россия, 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 69А*

ORCID: 0000-0001-8651-9396

frauoleynik@yandex.ru

Аннотация

С середины XIX в., когда в Морском ведомстве была введена должность художника, отображение военных реалий сначала на флоте, а позже и в армии стало правилом. Это пейзажи знаменитых маринистов – И.К. Айвазовского, А.П. Боголюбова, Л.Д. Блинова, жанровые картины В.В. Верещагина, И.А. Владимирова. Полноценная работа профессиональных художников в армии и на флоте обрывается после Октябрьского переворота 1917 г. С созданием батальной мастерской им. М.Б. Грекова в 1934 г. в память о первом советском художнике-баталисте М.Б. Грекове батальный жанр стал развиваться в ключе социалистического реализма. Колоссальный всплеск его развития приходится на годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. При Главном политическом управлении РККА, Политическом управлении ВМФ и Главном военно-санитарном управлении начинают работать агитационные и фронтовые художественные бригады. Живопись и графика стали не только произведением изобразительного искусства, но и наглядным документом военной действительности. Объектом интереса в данной статье стали создание и работа фронтовых художественных бригад, созданных по приказу Е.И. Смирнова, начальника Главного военно-санитарного управления (ГВСУ). На предложение работать в художественных бригадах откликнулись художники Московского отделения Союза художников: Н.Н. Волков, Д.Н. Домогацкий, А.Т. Иванов, Н.Г. Козлов, Н.Ф. Короткова, Н.Г. Котов, Е.А. Львов, Ф.И. Невежин, Ю.Г. Нерода, Д.П. Павлинов, Н.С. Сергеев, Р.И. Синильникова, Н.Г. Яковлев. Для каждой поездки бригады оформлялось предписание, прописывался подробный маршрут, начальникам санитарных управлений фронтов направлялось письмо. Маршрут мог меняться в связи с фронтовой обстановкой, и, как правило, согласованный ранее маршрут обогащался и развивался. Фронтовые художественные бригады работали на многих фронтах Великой Отечественной войны, что давало возможность художникам и фотографам охватывать широкий географический диапазон военных событий. Перед художниками ставилась задача

максимально правдиво и точно изобразить реалии медико-санитарной службы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Москва, баталист, фронтовая бригада, Военно-медицинский музей, Е.И. Смирнов, А.Н. Максименков, Н.Н. Волков, Н.Г. Котов, Е.А. Львов, Р.И. Синильникова, Н.Г. Яковлев.

Библиографическое описание для цитирования:

Олейник М.С. Фронтовые бригады: от передовой к подлинной «художественной документации» // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. – С. 113–124. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-113-124.

Традиция присутствия художников на войне была весьма развита в Российской империи, а позже в Советской России, в СССР. При Главном морском штабе, занимавшемся сбором и обобщением сведений о флоте – как отечественном, так и иностранном в XIX в. – впервые появилась должность художник. Ими были знаменитые маринисты – И.К. Айвазовский, А.П. Боголюбов, Л.Д. Блинов и т. д. Одним из ведущих баталистов своего времени по праву считается В.В. Верещагин, особенно выделяется его «Балканская серия», посвященная Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Художественный корреспондент И.А. Владимиров работает на фронтах Русско-японской войны 1904–1905 гг., Балканских войн 1912–1913 гг. и Первой мировой войны 1914–1918 гг. В Советском Союзе основополагающим художественным стилем к 1930-м гг. стал социалистический реализм, в 1932 г. был создан Союз художников, а в 1934 г. по приказу К.Е. Ворошилова основана изомастерская М.Б. Грекова, ставшая впоследствии профессиональной батальной студией.

Художественная фиксация войн была продолжена и в самую ожесточенную войну – Великую Отечественную. Лозунг «Всё для – фронта, всё для победы!» был провозглашен И.В. Сталиным уже 3 июля 1941 г. На IV пленуме ЦК Всесоюзного профессионального союза работников искусств (Рабис) 23 июня 1941 г. было выдвинуто требование для всех учреждений культуры: участие в организации художественных бригад для обслуживания фронта, создание мобилизационных и агитационных пунктов, формирование бригад художников по выпуску фронтовых плакатов и «окон РОСТА». В подвижных коллективах работали лучшие мастера советского театра, эстрады и цирка в сотрудничестве с композиторами и художниками [11, 16–25]. Искусство стало средством пропаганды, выражения политики Коммунистической партии СССР. Советскую пропаганду Второй мировой называли «третьим фронтом». Эффективной формой работы художников и фотографов являлась фронтовая бригада.

В отечественном искусствознании изучены биографии художников, работавших в годы Великой Отечественной войны, – А.А. Дейнеки, Н.С. Самокиша, Г.С. Верейского, Н.Г. Котова, Ю.М. Непринцева, А.А. Кроткова и многих других. Именно эти огненные годы стали периодом накопления «художественных документов» в ведомственных музеях Вооруженных Сил СССР. Изучение материала всегда было формально осложненным процессом для отечественного, тем более невозможным для иностранного исследователя. Искусствоведческий анализ работы фронтовых художественных бригад в контексте создания коллекции Военно-медицинского музея выполнен эпизодически. основополагающим изданием, освещающим работу фронтовых художественных бригад, является книга А.В. Шабунина «Военно-медицинский музей. Исторический очерк» [19]. Р.А. Бахтияров в статье «События и участники Великой Отечественной войны в произведениях живописи и графики из собрания Военно-медицинского музея Санкт-Петербурга» [2]. Автор дает общую характеристику создания художественной коллекции Военно-медицинского музея, акцентируя свое внимание на работе художников по внешнему заказу. В состав фронтовой бригады всегда входил один или несколько фотографов. Данную тему затрагивает Б.И. Назарцев, анализируя работу фотографов в Берлине в мае 1945 г. [9].

В рамках 75-летия со дня создания Военно-медицинского музея Министерства Обороны Российской Федерации в Санкт-Петербурге в ноябре 2017 г. перед публикой была развернута выставка «Военная юность музея». Были продемонстрированы живописные и графические этюды, фотографии и документы из фондов Военно-медицинского музея, Архива военно-медицинских документов. Представленные художественные произведения, документальные источники дают возможность изучить и проанализировать работу художников фронтовых бригад, сформированных по приказу начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии Е.И. Смирнова.

В каждую бригаду входил один, а иногда и двое художников, патологоанатом и руководитель бригады, имевший мандат Главного военно-санитарного управления (ГВСУ), дававший право работать на любых фронтах и в округах. Состав фронтовой бригады также мог измениться, в некоторых случаях включалось несколько фотографов, отсутствовал патологоанатом. Данный приказ был мотивирован формированием в 1942 г. музея Военно-медицинской службы Красной Армии. На предложение А.Н. Максименкова, начальника Военно-медицинского музея, работать в бригадах откликнулись художники Московского отделения Союза советских художников – Н.Н. Волков, Д.Н. Домогацкий, А.Т. Иванов, Н.Г. Козлов, Н.Ф. Короткова, Н.Г. Котов, Е.А. Львов, Ф.И. Невежин, Ю.Г. Нерода, Д.П. Павлинов, Н.С. Сергеев, Р.И. Синильникова, Н.Г. Яковлев.

Перед художниками ставилась задача максимально правдиво и точно изобразить реалии медико-санитарной службы Красной Армии передового района. Была составлена «Памятка художнику, командированному Военно-санитарным музеем Красной Армии на фронт» [12]. Обязательными темами являлись общие виды дивизионных медицинских пунктов, медико-санитарных батальонов, полковых медицинских пунктов, полевых подвижных госпиталей, работа приемно-сортировочных отделений. Наибольшее значение имели выполненные с натуры зарисовки сцен выноса раненых с поля боя и процесса оказания медицинской помощи [12]. Отдельно были выделены такие темы: массово-политическая работа, эвакуация, «На прифронтовой дороге», «Раздача питания», «Выступление художественной самодеятельности в прифронтовом госпитале» [12].

Фронтные художественные бригады работали на многих фронтах Великой Отечественной войны: Ленинградском фронте, Брянском, I и IV Украинском, I и III Белорусском, Карельском, Финском, Западном и фронте 45-й Армии, тем самым была возможность охватывать широкий географический диапазон. Для каждой поездки в Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) оформлялось предписание, прописывался подробный маршрут, а начальникам санитарных управлений фронтов направлялось письмо. Маршрут художника начинался с поездки в штаб Санитарного Управления фронта согласно «Памятке» [12]. После получения назначения художник выезжал в указанную ему часть, согласовывая свои действия с командованием этой части. В действительности же за перемещение членов бригады отвечал начальник бригады, имеющий на руках мандат Главного военно-санитарного управления (ГВСУ). Машина с командированной бригадой могла отправляться на фронт как из штаба, так и с территории Военно-медицинского музея.

Маршрут передвижения бригады мог меняться в зависимости от проявленной инициативы самих художников, тем самым маршрут обогащался и развивался. Н.Г. Котов вспоминал, что «приходилось проявлять больше инициативы на самых передовых пунктах фронтов на месте работы, чтобы суметь попасть в наиболее интересные места и в наиболее содержательные моменты» [13, л. 2]. Действительно, сюжеты, выбранные художниками фронтовых бригад в 1943 г., были достаточно разнообразны. Это медсанбаты, подвижные госпитали и их устройство, общий вид операционной, палаты для раненых в госпиталях разного типа.

Работая на I Украинском фронте, Н.Г. Котов пишет этюды: «Палата войскового лазарета» при батальоне аэродромного обслуживания в деревне Гоголена, «Хозяйственная повозка с тентом для перевозки раненых» (1943). В том же 1943 г. И.Г. Яковлев, работая на I Белорусском и IV Украинском фронтах, выбрал одним из сюжетов такой: «Баня в полковом медицинском

пункте на станции Бельбек». Актуальность этого сюжета не удивительна: антисанитарии в Красной Армии не было, как не было и эпидемий, в то же время самой больной проблемой, по воспоминаниям Е.С. Катужковой, оставались вши [6]. Одной из первостепенной задач при передислокации подразделения было устройство бани, ее строили как отдельно стоящее здание, в отдельном окопе или даже в передовых окопах, чтобы помочь раненому и действующему бойцу [13, л. 4].

Прекрасный акварелист Н.Н. Волков работал на Брянском фронте. Здесь шли ожесточенные бои в марте–июле 1943 г. Войска прикрывали Орловско-Тульское направление, участвовали в разгроме группировок противника, находившегося в районе Орла. При такой интенсивности боев на передовой, в госпиталях шла неустанная работа. Художник зарисовывал не только характерные операционно-перевязочные взводы и госпитали в лесу, но и проводимые операции – «Операция по поводу ранения черепа» (1943). Именно Н.Н. Волков, наравне с И.П. Бектевой, изображает санэвакуацию на самолетах, подробно прорисовывая принцип доставки раненого в специальной капсуле – «Прием раненого, доставленного на самолете» (1943).

Осенью 1943 г. войска Брянского фронта провели успешное наступление в районе Брянска, освободили город и вышли к рекам Сож и Проня. К.И. Финогенов в карандашной зарисовке подробно прорисовывает подбитую немецкую тяжелую самоходно-артиллерийскую установку класса танков-истребителей – «Первый подбитый “Фердинанд”» (1943). Художники, участвовавшие в работе бригад на фронтах Великой Отечественной войны, не выделяют отдельных эпизодов, отдельных лиц. Колоссальная работа, проводимая в госпиталях, является постоянным, нескончаемым, общим делом, продолжающимся, несмотря на грохот разрывающихся снарядов, сотрясения блиндажей. Воспоминания о героизме отсутствуют, каждого из них поражает упорная напряженность и участие в общем деле: «Вот операционная госпитали в с. Макаровка на I Украинском фронте. Всё время прибывают раненые. Маленькая женщина врач хирург делает операцию. К ней подходит сестра и дает ей 100 грамм. Что это такое? Говорят, что это третьи сутки врач не отходит от операционного стола» [13, л. 4].

Упорно продвигаясь к западным рубежам, Красная Армия освобождала оккупированные территории. Ликвидировались концентрационные лагеря, 22 июля 1944 г. на окраине польского города Люблин были освобождены узники лагеря смерти «Майданек». На территории в 270 гектар было устроено пять секций, где располагалось 22 барака для заключенных, два административных барака, 227 заводских и производственных мастерских, также устроены газовые камеры, крематории, больница экспериментальной медицины. После устранения лагеря на территории работала созданная в ноябре

1942 г. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Комиссия занималась в том числе и фотофиксацией объектов на территории лагеря. Работали здесь и фронтовые художественные бригады командированных Главным военно-санитарным управлением (ГВСУ). В этюдах И.А. Ершова нет призыва к прекрасному – это лишь констатация, отображение облика лагеря: «Вид на первое поле с караульной вышки концлагеря “Майденек”», «Крематорий после пожара», «Кремпецкий лес. Братская могила».

Для художников всегда существовало четко сформулированное задание, но, несмотря на это, они писали и рисовали в первую очередь красоту мира. Художественные бригады отправлялись на территории, где недавно была снята оккупация, прошли освободительные бои. Н.Г. Котов написал зимний пейзаж, где главенствуют голубые оттенки неба, а искрящийся белый снег фронтовой дороги Карельского фронта слепит глаза («Мурманск», 1944). В этюде Н.П. Бектеевой «Налет вражеских самолетов, г. Молодечно» (1944) показаны городские руины и летящие вражеские истребители, но вместе с военными реалиями художник прописывает яркие цветущие рапсовые поля, голубое небо, и кажется – вот она, минута тишины и спокойствия.

Согласно маршруту командировки по Восточной Пруссии в 1945 г., центральным местом дислокации полковника медицинской службы А.А. Перескокова и художника И.А. Ершова являлся Кенигсберг [8]. Кенигсбергская военная наступательная операция была проведена 6–9 апреля 1945 г. с целью ликвидации группировки противника и захвата города-крепости Кенигсберга. В ходе данной творческой командировки И.А. Ершов выполнил серию этюдов – это городские пейзажи, сюжеты которых просты: эвакуация раненых, сортировочные пункты, госпитали, дезинфекция воды и т. п. Изображения города наполнены особым светом, как будто бы и нет войны. «Кенигсберг после штурма. 3-й Белорусский фронт» (1945) – несмотря на угрожающее название, на этюде изображен силуэт города на фоне серого неба и вод Балтийского моря. Приглушенные цветочные сочетания голубых, фиолетовых оттенков контрастируют с желтыми оттенками солнечного света. Манера письма широкая, пастозные мазки передают руинированную городскую застройку.

Кенигсбергская операция 1945 г. являлась частью Восточно-Прусской стратегической военной наступательной операции советской Красной Армии. Художники стали участниками прорыва, а командование фронта, в расположение которого прибывала бригада, рекомендовало наиболее событийно насыщенный передовой район для работы художников [7, л. 32]. В отчете начальник бригады указывает, что «художники по совету подполковника Андреева – нач. 1-й дивизии выехали в расположение войскового района

5-й ударной армии <...> находятся на берегу Одера в расположении 60 дивизии <...> Художники, фотограф были предоставлены сами себе и выполняли поставленную перед ними задачу – писали и рисовали» [4, л. 2].

В конце Великой Отечественной войны в состав бригад всё реже включали патологоанатома, заменяя его художником или фотографом. Характерной чертой для работы художников становится создание портретов бойцов Красной Армии, офицеров медицинской службы и медицинского персонала. Портретные зарисовки выполнялись большинством художников на протяжении 1944–1945 гг. Н.Г. Котов выполнил ряд портретов с натуры героев обороны Севастополя в Новороссийске. Н.А. Лаковым выполнены портреты санитаров И.В. Васильева (1945), санитаров В.П. Тюрина (1945), медицинской сестры-донора мл. лейтенанта М. Башкировой (1945); Н.Г. Козлова выполнила портрет подполковника А.А. Софийского (1945). Техника изображений проста. Как правило, это графитный карандаш, сангина, уголь. Главным становится сам факт изображения героев войны, которые находятся в ударных армиях на территории Западной Европы. Также одной из задач являлась, по возможности, фиксация биографии портируемого солдата или офицера Красной Армии.

Первые рисунки, фотографии, макеты, диаграммы были посланы в Москву с Воронежского и Ленинградского фронтов уже в 1942 г. [10, с. 19]. По окончании творческой командировки в период с 1943 по 1945 г. художники самостоятельно сдавали выполненные работы в музей. При недостаточной детализации сюжета зарисовки и этюды отклонялись от приема в фонд музея, что подтверждается в письме художника Н.Г. Яковлева от 03.09.1948 г.: «сохранились рисунки форсирования Зап. Буга не разработанные и потому не принятые музеем» [14, с. 4]. К этим «художественным документам», а только так воспринимались привозимые с фронта рисунки в Москве, необходимо было проставить датировки, составить аннотации.

Сохранились диаграммы и схемы, которые сегодня дают возможность оценить объем выполняемых работ. Согласно характеристике поступавших в Военно-медицинский музей фронтовых этюдов и рисунков за период с 01.03.1943 по 01.09.1944 г. можно сделать вывод, что наибольшее количество зарисовок выполнено по теме «Медико-санитарный батальон» – 197 единиц; по теме «Полевой подвижной госпиталь» – 109 единиц; наименьшее количество этюдов создано по теме «Авиасанполк» – три единицы [3]. Масштаб работ на фронте, а позже в Москве впечатляет. За отличную работу и за проявленную инициативу художников награждали: так, за работу во фронтовой бригаде художнику-панорамисту Н.Т. Котову приказом от 03/10 марта 1944 г. Главным Военно-Санитарным Управлением Красной Армии была объявлена благодарность [14, л. 2].

Успех работы фронтовых бригад несомненно зависел от обеспечения художников. В музее была оборудована мастерская, где можно было не только работать, но и жить, что давало возможность работать безотрывно. Постоянно жили и работали в этой мастерской художник Н.Т. Котов, художник-макетист Б.Н. Беляев, много работал Н.Г. Яковлев [13, л. 3]. Таким образом, художественная мастерская стала творческим центром, где формировалась художественная жизнь музея. В мастерской художники занимались подготовкой к творческим командировкам, оформительской работой.

Работая на переднем крае, художники становились участниками боевых действий и принимали участие в Крымской, Восточно-Прусской, Висло-Одерской, Пражской военных наступательных операциях. Рисунки и живописные этюды, выполненные в командировках, являются весомым блоком документов, рассказывающим о работе медико-санитарной службы в годы войны. За время работы фронтовых бригад с 1942 по 1945 г. на фронтах Великой Отечественной войны было создано свыше девятисот произведений. В этюдах художники концентрировали свое внимание на процессе оказания медицинской помощи, четко сформулировалась тематическая классификация сюжетов. Богатейший фактологический материал сегодня дает возможность оценить и проанализировать созданную на передовой художественную документацию Великой Отечественной войны.

Литература

1. *Балязин В.Н.* Штурм Кенигсберга. – М.: Воениздат, 1964.
2. *Бахтияров Р.А.* События и участники Великой Отечественной войны в произведениях живописи и графики из собрания Военно-медицинского музея Санкт-Петербурга // Петербургские искусствоведческие тетради. – 2014. – № 31. – С. 141–149.
3. Диаграмма. Характеристика поступавших в ВММ фронтовых этюдов и рисунков за период с 01.03.1943 г. по 01.09.1944 г. // Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации. – ОФ 23514/20.
4. Доклад отчетный майора медицинской службы С.А. Рогачевского о поездке на фронт 3.VIII.1945 г. с бригадой художников // Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации. – ОФ 23588.
5. *Дружинин А.* Художник Николай Котов как теоретик и практик «пространственной панорамной живописи» // Искусствознание. – 2014. – № 3/4. – С. 357–384.
6. *Катукова Е.С.* Памятное. – М.: Изд. Благотворительного фонда памяти писателя Владимира Чивилихина, 2002.
7. Командировка по предписанию от 03.03.1945 г. на 1-й Белорусский фронт художников Н.Г. Козлова, Е.А. Львова и фотографа В.В. Фаминского во главе с

майором медицинской службы С.Л. Рогачевским // Архив военно-медицинских документов (филиал ЦАМО РФ). – Ф. 2. – Оп. 52030. – Д. 10. – Л. 31–37.

8. Маршрут командировки по Восточной Пруссии в 1945 г. полковника А.А. Перескокова, художника И.А. Ершова // Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации. – ОФ 19185.

9. Назарцев Б.И. Фронтовые фотопанорамы в коллекции Военно-медицинского музея // Сборник докладов конференции «Фотография в музее», 19–22 мая 2015 г. – СПб., 2015. – С. 32–36.

10. Олейник М.С. Творчество Алексея Кроткова 1941–1943 гг. // «Война, беда, мечта и юность!». Искусство и война: материалы Международной научной конференции к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. – М.: БуксМАрт, 2015. – С. 186–192.

11. Олейник М.С. Художественная летопись ратного труда военных медиков. К 75-летию Военно-медицинского музея // Московский журнал. – 2017. – № 11 (323). – С. 16–25.

12. Памятка художнику, командированному Военно-санитарным музеем Красной Армии на фронт // Архив военно-медицинских документов (филиал ЦАМО РФ). – Ф. 2. – Оп. 69530. – Д. 1. – Л. 141.

13. Письмо начальнику 1 Научно-исследовательского отдела ВММ ВО СССР полковнику м/сл. Колесникову от художника Н.Г. Котова, от 22.08.1948 г. // Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации. – ОФ 97022/1-2.

14. Письмо начальнику 1 Научно-исследовательского отдела ВММ ВО СССР полковнику м/сл. Колесникову от художника Н.Г. Яковлева, от 03.09.1948 г. // Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации. – ОФ 97022.

15. Распоряжение о создании фронтовых бригад // Архив военно-медицинских документов (филиал ЦАМО РФ). – Ф. 2 – Оп. 69530. – Д. 1. – Л. 141.

16. Подвиг народа: вклад народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Е.П. Абрамов и др. – СПб.: Аврора, 2015.

17. Сабуров А.А. Центральный музей Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам архива Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации) // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Победы. – М.: ЦМВС РФ, 2015. – С. 108–114.

18. Цехановская О.К. Маринист Леонид Блинов. Художники на службе Морского министерства [Электронный ресурс] // Наше наследие. – 2014. – № 110. – URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/11018.php> (дата обращения: 30.08.2018).

19. Шабунин А.В. Военно-медицинский музей, 1943–1993: исторический очерк. – СПб.: ВММ МО РФ, 1993.

Статья поступила в редакцию 27.02.2018 г.

Статья прошла рецензирование 09.04.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-113-124

FRONT-LINE BRIGADES: FROM THE FRONT-LINE TO THE TRUE “ART DOCUMENTATION”

Oleynik Maria,

Research associate of Central Naval Museum,

69A, Bolshaya Morskaya st., St. Petersburg, 190000, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8651-9396

frauoleynik@yandex.ru

Abstract

From the middle of the XIX century when the position of the artist was introduced in the Maritime Department, the display of military realities became the rule, first in the fleet, and later in the army. These were landscapes of famous marine painters - I.K. Aivazovsky, A.P. Bogolyubov, L.D. Blinov, genre paintings by V.V. Vereshchagin, I.A. Vladimirova. Full-fledged work of professional artists in the army and the navy broke down after the October Revolution of 1917. With the creation of the Battle Workshop, named after M.B. Grekov in 1934, in memory of the first Soviet artist-battalist M.B. Grekov, the battle genre began to develop in the vein of socialist realism. A colossal surge in the development of the battle genre falls on the years of the Great Patriotic War of 1941-1945. Under the Main Political Directorate of the Red Army, the Political Administration of the Navy and the Chief Military Sanitary Directorate, propaganda and front-line art brigades started their work. Painting and graphics became not only a work of art, but a visual document of military reality. The subject of this article is the creation and work of front-line art brigades created by the order of E.I. Smirnov, the Chief of the Main Military-Sanitary Directorate (GVSU). The artists of the Moscow branch of the Union of Artists responded to the offer to work in the brigades: N.N. Volkov, D.N. Domogatsky, A.T. Ivanov, N.G. Kozlov, N.F. Korotkova, N.G. Kotov, E.A. Lvov, F.I. Nevezhin, Yu.G. Neroda, D.P. Pavlinov, N.S. Sergeev, R.I. Sinilnikova, N.G. Yakovlev. For each trip of the brigade, an order was drawn up, a detailed route was prescribed, and a letter was sent to the heads of the sanitary departments of the fronts. The route could change in connection with the frontline situation and, as a rule the previously agreed route was enriched and additionally developed. Front art brigades worked on many fronts of the Great Patriotic War that enabled artists and photographers to cover a wide geographic range of military events. The artists had the task to portray the realities of the medical and sanitary service as truthfully as possible.

Keywords: Great Patriotic War, Moscow, front brigade, Military Medical Museum, E.I. Smirnov, A.N. Maksimenkov, N.N. Volkov, N.G. Kotov, E.A. Lvov, R.I. Sinilnikova, N.G. Yakovlev.

Bibliographic description for citation:

Oleynik M.S. Front-line brigades: from the front-line to the true “art documentation”. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 3, vol. 2, pp. 113–124. doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-113-124.

References

1. Balyazin V.N. *Shturm Kenigsberga* [Storming of Koenigsberg]. Moscow, Voensizdat Publ., 1964.
2. Bakhtiyarov R.A. Sobytiya i uchastniki Velikoi Otechestvennoi voiny v proizvedeniyakh zhivopisi i grafiki iz sobraniya VoЕННО-meditsinskogo muzeya Sankt-Peterburga [Events and participants of the Great Patriotic War in works of painting and graphics from the collection of the Military Medical Museum of St. Petersburg]. SPb.: *Peterburgskie iskusstvedcheskie tetradi*, 2014, no. 31, pp. 141–149.
3. Diagramma. Kharakteristika postupavshikh v VMM frontovykh etyudov i risunkov za period s 01.03.1943 g. po 01.09.1944 g. [Diagram. Characteristics of front-line etudes and drawings received in the VMM for the period from 01.03.1943 to 01.09.1944]. *Voенно-meditsinskii muzei Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [The Russian Museum of Military Medicine]. OF. 23514/20.
4. Doklad otchetnyi maiora meditsinskoi sluzhby S.L. Rogachevskogo o poezdke na front 3.VIII.1945 g. s brigadoi khudozhnikov [Report of Major General of Medical Service S.L. Rogachevsky on the trip to the front on 3.VIII.1945 with a team of artists]. *Voенно-meditsinskii muzei Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [The Russian Museum of Military Medicine]. OF. 23588.
5. Druzhinin A. Khudozhnik Nikolai Kotov kak teoretik i praktik “prostranstvennoi panoramnoi zhivopisi” [Artist Nikolai Kotov’s theoretical and practical approaches to spatial panoramic painting]. *Iskusstvoznanie – Art Studies*, 2014, no. 3–4, pp. 357–384.
6. Katukova E.S. *Pamyatnoe* [Memorable]. Moscow, Blagotvoritel’nyi fond pamyati pisatelya Vladimira Chivilikhana Publ., 2002.
7. Komandirovka po predpisaniyu ot 03.03.1945 g. na 1-i Belorusskii front, khudozhnikov N.G. Kozlova, E.A. L’vova i fotografa V.V. Faminskogo, vo glave s maiorom meditsinskoi sluzhby S.L. Rogachevskim [A trip under the instruction from 03.03.1945 to the 1st Byelorussian Front, artists N.G. Kozlov, E.A. Lviv and photographer V.V. Faminsky, led by the major of medical service S.L. Rogachevsky]. *Arkhiv voенно-meditsinskikh dokumentov (filial TsAMO RF)* [Central Archives of the Russian Defence Ministry (military medical records, St. Petersburg)]. F. 2. Inv. 52030. D. 10. L. 31–37.
8. Marshrut komandirovki po Vostochnoi Prussii v 1945 g. polkovnika A.A. Pereskokova, khudozhnika I.A. Ershova [The route of a trip to East Prussia in 1945, Colonel AA. Pereskokov, artist I.A. Ershov]. *Voенно-meditsinskii muzei Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [The Russian Museum of Military Medicine]. OF. 19185.
9. Nazartsev B.I. [Front photo panoramas in the collection of the Military Medical Museum]. *Sbornik dokladov konferentsii “Fotografiya v muzee* [Collection of reports of the conference “Photography in the Museum”], St. Petersburg, 19–22 May, 2015, pp. 32–36. (In Russian).
10. Oleinik M.S. [Creation of Alexei Krotkov 1941–1943]. “*Voina, beda, mehta i yunost’!*”. *Iskusstvo i voina: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii k 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [“War, trouble, dream and youth”. Art and war. Materials of the International Scientific Conference on the 70th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War]. Moscow, BuksMArt Publ., 2015, pp. 186–192. (In Russian).

11. Oleinik M.S. Khudozhestvennaya letopis' ratnogo truda voennykh medikov. K 75-letiyu VoЕННО-meditsinskogo muzeya [Art chronicle of the military labor of military doctors. To the 75th anniversary of the Military Medical Museum]. *Moskovskii zhurnal*, 2017, no. 11 (323), pp. 16–25.

12. Pamyatka khudozhniku, komandirovannomu VoЕННО-sanitarnym muzeem Krasnoi Armii na front [Memo to the artist, sent by the Military-Sanitary Museum of the Red Army to the front]. *Arkhiv voENNO-meditsinskikh dokumentov (filial TsAMO RF)* [Central Archives of the Russian Defence Ministry (military medical records, St. Petersburg)]. F. 2. Inv. 69530. D. 1. L. 141.

13. Pis'mo nachal'niku 1 Nauchno-issledovatel'skogo otdela VMM VO SSSR polkovniku m/sl. Kolesnikovu ot khudozhnika N.G. Kotova, ot 22.08.1948 g. [Letter to the Chief of the Research Division of the VMM of the USSR Colonel m/c. Kolesnikov from the artist N.G. Kotov, dated August 22, 1948]. *VoENNO-meditsinskii muzei Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [The Russian Museum of Military Medicine]. OF. 97022/1-2.

14. Pis'mo nachal'niku 1 Nauchno-issledovatel'skogo otdela VMM VO SSSR polkovniku m/sl. Kolesnikovu ot khudozhnika N.G. Yakovleva, ot 03.09.1948 g. [Letter to the Chief of the Research Division of the VMM of the USSR Colonel m / c. Kolesnikov from the artists NG. Yakovlev, dated 03.09.1948]. *VoENNO-meditsinskii muzei Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [The Russian Museum of Military Medicine]. OF. 97022.

15. Rasporyazhenie o sozdanií frontovykh brigad [Ordinance on the creation of front-line brigades]. *Arkhiv voENNO-meditsinskikh dokumentov (filial TsAMO RF)* [Central Archives of the Russian Defence Ministry (military medical records, St. Petersburg)]. F. 2. Inv. 69530. D. 1. L. 141.

16. Abramov E.P., et al. *Podvig naroda: vklad narodov SSSR v Pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [The feat of the people: the contribution of the peoples of the USSR to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945]. St. Petersburg, Aurora Publ., 2015.

17. Saburov L.D. [The Central Museum of the Red Army during the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on the archives of the Central Museum of the Armed Forces of the Russian Federation)]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu Velikoi Pobedy* [Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the Great Victory]. Moscow, TsMVS RF Publ., 2015, pp. 108–114. (In Russian).

18. Tsekhanovskaya O.K. Marinist Leonid Blinov. Khudozhniki na sluzhbe Morskogo ministerstva [Marinist Leonid Blinov. Artists in the service of the Naval Ministry *Nashe nasledie*, 2014, no. 110. Available at: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/11018.php> (accessed 30.08.2018).

19. Shabunin A.V. *VoENNO-meditsinskii muzei, 1943–1993: istoricheskii ocherk* [Military Medical Museum. Historical essay]. St. Petersburg, VMM MO RF Publ., 1993.

The article was received on 27.02.2018.

The article was reviewed on 09.04.2018.